

твари, всегда совершенный, без научения премудрый, Божия Сила, Тот, в Ком вся сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол. 2, 3.), имеет нужду в частном указании, которым бы определялись и образ и мера Его действований? Разве мы, в суете своих помыслов, откроем училище и Одного сделаем предсидящим в чине учителя, а Другого предстоящим с неопытностью ученика, потом, при постепенном умножении уроков, научающимся мудрости и преуспевающим в совершенстве? А в таком случае, если умеешь соблюсти последовательность суждений, заключишь из сего, что Сын всегда учится и никогда не может достичь совершенства; потому что премудрость Отчая беспредельна, а в беспредельном невозможно достигнуть конца. Посему кто не соглашается, что Сын от начала имеет все, тот не может согласиться, что Он когда-либо дойдет до совершенства. Но стыжусь низости понятия, к которому приведен я последовательностию речи. Посему возвратимся опять на высоту слова.

Видевый Мене виде Отца (Иоан. 14, 9.); видел не отпечатление, не образ, потому что Божее естество не допускает в себе сложности, но благодать воли, которая созерцается во Отце и в Сыне, как нечто сопутственное сущности, подобное и равное ей, лучше же сказать, тождественное с нею.

Что же значат выражения: послушлив быв (Филип. 2, 8.) и: за нас всех предал есть Его (Рим. 8, 32.)? Значат, что от Отца дано Сыну и то, чтобы по благодати действовать за людей.

Но ты выслушай и следующие места: Христос ны искупил есть от клятвы законныя (Гал. 3, 13.); и: яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре (Рим. 5, 8.). Обрати также тщательное внимание и на слова Господа. Когда научил Он нас об Отце; тогда и Сам употребляет уже выражения полновластные и владычественные, говоря: хошу, очистися (Матф. 8, 3.); и: молчи, престани (Марк. 4, 39.); и: Аз же глаголю вам (Матф. 5, 22. 28. 32.); и: душе немый и глухий, Аз ти повелеваю (Марк. 9, 25.) и тому подобные, чтобы из сих выражений познали мы своего Владыку и Творца, а из предыдущих научились познавать Отца нашего Владыки и Творца.

Таким образом из всего доказывается истинное учение, что, если Отец созидает чрез Сына, то сим ни зиждательная сила в Отце не представляется несовершенною, ни действие Сына не признается бессильным, но изображается единение воли. Посему речение: Им, заключает в себе признание первоначальной вины, и берется не к унижению производящей причины.

ГЛАВА 9

Отличительные понятия о Духе, сообразные с учением Писания

Исследуем теперь, каковы наши общие понятия и о Духе, как собранные нами о Нем из Писания, так и занятые из неписанного предания отцов. И во-первых, кто, услышав наименование Духа, не воспрянет душою и не восторгнется мыслию к Естеству Высочайшему? Ибо Он называется Духом Божиим (Матф. 3, 16.) и Духом истины, Иже от Отца исходит (Иоан. 15, 26.). Духом правым, Духом Владычним (Псал. 50, 12. 14.).

Дух Святой есть главное и собственное Его имя. И оно преимущественно пред всяким другим есть именование чего-то бесплотного, чисто невещественного и несложного. Посему и Господь в беседе с женой, которая думала, что Богу должно поклоняться в известном месте, научая ее, что бестелесное беспредельно, говорит: Дух есть Бог (Иоан. 4, 24.). Поэтому, слыша слово: Дух, невозможно вообразить в мысли естества ограниченного, или подлежащего изменениям и переименованиям, или вообще подобного твари, но простираясь мыслями к Высочайшему, необходимо должно представить себе сущность умную, бесконечную по силе, беспредельную по великости, неизмеримую временами или веками, неоскудевающую в благах, какие имеет.

К Духу Святому обращено все имеющее нужду в освящении; Его желает все живущее добродетельно, вдохновением Его как бы орошаемое и вспомоществуемое к достижению свойственного себе и естественного конца. Он усовершенствует других, а Сам ни в чем не имеет нужды; Он живет без возобновления сил, но есть Податель жизни; Он не чрез прибавления возрастает, но вдруг полон, Сам в Себе водружен и вездесущ. Он есть начало освящения, мысленный свет, доставляющий Собою всякой разумной силе, при искании истины, как бы некоторую очевидность. Он неприступен по естеству, и удобовместим по благодати; хотя все исполняет Своею силою, однако же сообщается одним достойным, и не в одной мере приемлется ими, но разделяет действие по мере веры. Он прост по сущности, многообразен в силах, весь присутствует в каждом и весь повсюду. Он разделяемый не страждет, и когда приобщаются Его, не перестает быть всецелым, наподобие солнечного сияния, наслаждающийся приятностию которого как бы один им наслаждается, между тем как сияние сие озаряет землю и море и срастворяется с воздухом. Так и Дух в каждом из удобоприемлющих Его пребывает, как ему одному присущий, и всем достаточно изли-